

Куда делся Тан Моэр?

Гу Мохан засунул губы в безразличную арку и встал с кровати. Он надавил на шрам на левой груди большими ладонями, и пот стекал по лбу. От пульсирующей боли его кожа побледнела.

Это было очень больно.

Температура его тела начала расти. Так как рана не была обработана вовремя прошлой ночью, она заразилась, что вызвало у него жар.

Тем не менее, боль, которую он чувствовал, можно было игнорировать. Исчезновение Моер заставило его чувствовать себя пустым внутри.

Где она была?

Гу Мохан вытянул длинные ноги и открыл дверь. Он спустился вниз, только чтобы увидеть Хуо Бэйчэня, сидящего на шерстяном ковре. Он держал в руках игровую приставку и играл в игру.

"Хватит играть в игру!" кричал Гу Мохан, когда он пнул игровую приставку в руки Хуо Бэйчэня, посылая ее в воздух.

"Ф*к!" Хуо Бэйчэнь проклял. Он собирался побить человека, только чтобы понять, что это был Гу Мохан, когда он посмотрел вверх. Он гневно выкрикивал: "Второй брат, кто тебя разозлил? Ты так рано утром выливаешь свой гнев!"

"Позволь спросить, где Тан Мохан?"

"Тан Моэр? Не знаю." - ответил Хуо Байхен, когда смотрел на горничных. "Вы не видели Тан Моэра?"

"Нет, молодой господин". Горничные ответили с уважением.

Хуо Байхен вытянул ноги и пнул дворецкого, приказав ему: "Чего ты до сих пор стоишь? Тан Моэр пропал. Иди и найди ее!"

"Да, молодой господин."

Дворецкий сбежал в холодном поту. Он хотел подать заявление на перевод обратно в старый дом Хуо, этому диктатору было слишком трудно служить.

"Второй брат, без паники. Я уже приказал им найти ее. Танг Моер не может сбежать. Ты,

наверное, перестарался вчера вечером..."

Голос Хуо Бэйчэня подошел к резкому концу, когда Гу Мохан дал ему холодный, острый взгляд.

"..."

Гу Мохан хмурился, его узкие глаза были похожи на чернила, которые проливались повсюду в быстром движении. Если она не выходила из дома, значит, она должна была быть в комнате.

Он снова поднялся наверх в свою комнату.

В большой комнате не было никаких следов Тан Моэра. Гу Мохан обвел вокруг комнаты и закрыл свой взгляд на балконе.

Его шаги были тяжелыми, когда он разорвал шторы на части.

Тан Моэр сидела в углу балкона, ее две руки обнимали колени в детском положении. Глаза были закрыты, и Клэри крепко спала.

В окне было небольшое отверстие. Холодный ветер снаружи дул на ее шелковистые волосы, и концы юбки качались вместе с ветром. Она казалась такой пустой и потусторонней, словно неземное присутствие, что никто не мог ухватиться за нее.

Точно так же, как темные руки прижались к его сердцу и скручивались, Гу Мохан при таком взгляде почувствовал душераздирающую боль. Каждый вздох, который он делал, болел и оставлял горький вкус во рту.

Протянув руки, он нежно поднял ее.

Тан Моэр, который был на руках, медленно открывал ей глаза. Ее глаза были кристально чистыми, без слез. Однако они не были такими сияющими, как обычно. Как разбитая тряпичная кукла, его сердце болело, когда они увидели ее в таком состоянии.

"У вас есть кровать, но вы решили спать на балконе, хм?" Гу Мохан прошептал.

"Я не могу спать, когда ты меня обнимаешь."

Она пробормотала пару слов, лицо пустое. Гу Мохан остановился на своих следах и свернул свои чрезвычайно сухие губы. Она собиралась отвергнуть его вот так?

Она не могла заснуть, когда он нес ее, или когда он держал ее.

Из-за этого она спряталась на балконе, чтобы поспать...

"Гу Мохан, давай просто расстанемся".

Расстаться?

Гу Мохан посмотрел на бледное и больное лицо на руках и сразу ответил: "Нет".

Тан Мохан засмеялся: "Я лишь сообщаю тебе о нашем разрыве". Мой отец придет забрать меня".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/1010615>